

РЕШЕНИЕ

именем Российской Федерации

16 декабря 2025 года

г. Улан-Удэ

Верховный Суд Республики Бурятия в составе председательствующего судьи Казанцевой Т.Б., при секретаре Денисовой А.М., с участием прокурора Бадмацыреновой Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению АО «Оборонэнерго» о признании не действующими с момента принятия Приказа Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/30 «Об установлении долгосрочных параметров регулирования деятельности территориальных сетевых организаций, в отношении которых применяется метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки», Приказа Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/31 «Об определении размера необходимой валовой выручки территориальных сетевых организаций, оказывающих услуги по передаче электрической энергии на территории Республики Бурятия на 2025-2029 годы», Приказа Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/38 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями на 2025 год»,

УСТАНОВИЛ:

Приказом Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия (далее – РСТ Республики Бурятия) от 9 декабря 2024г. №1/30 установлены долгосрочные параметры регулирования деятельности территориальных сетевых организаций, в отношении которых применяется метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, в приложении №2 к которому утвержден базовый уровень подконтрольных расходов на базовый 2025г. долгосрочного периода регулирования 2025-2029 гг. для АО «Оборонэнерго» в размере 74,605 млн. руб.

Приказом РСТ Республики Бурятия от 9 декабря 2024г. №1/31 «Об определении размера необходимой валовой выручки территориальных сетевых организаций, оказывающих услуги по передаче электрической энергии на территории Республики Бурятия на 2025-2029 годы» утверждена необходимая валовая выручка на 2025-2029г.г. (без учета оплаты потерь) для АО «Оборонэнерго», в том числе на 2025г. - в размере 113 438,68 тыс. руб. (приложение № 1 к приказу).

На основании утвержденных долгосрочных параметров регулирования и необходимой валовой выручки Приказом РСТ Республики Бурятия от 9

декабря 2024г. №1/38 установлены индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями на 2025г., в том числе установлены индивидуальные тарифы для ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» и АО «Оборонэнерго» на 2025 год в следующих размерах:

- с 1 января 2025г. до 31 июня 2025г. двухставочный тариф: ставка за содержание электрических сетей – 811 141,80руб./МВт.мес., ставка на оплату технологического расхода (потерь) – 301,2461 руб./МВт.ч, одноставочный тариф – 1,5572 руб./Квт.ч.

- с 1 июля 2025г. до 31 декабря 2025г. двухставочный тариф: ставка за содержание электрических сетей – 811 141,80руб./МВт.мес., ставка на оплату технологического расхода (потерь) – 352,05104 руб./МВт.ч, одноставочный тариф – 1,69462 руб./Квт.ч.

Приказы РСТ Республики Бурятия опубликованы на официальном Интернет-портале органов государственной власти Республики Бурятия www.egov-buryatia.ru.

Обращаясь в суд, АО «Оборонэнерго» просило признать указанные приказы недействующими в части утвержденного базового уровня подконтрольных расходов для АО «Оборонэнерго», необходимой валовой выручки для АО «Оборонэнерго» на 2025г., установления индивидуального тарифа для пары сетевых организаций ПАО «Россети Сибирь» - Бурятэнерго – АО «Оборонэнерго», как принятые в экономически необоснованном размере, и обязать административного ответчика принять замещающие нормативные правовые акты.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что НВВ, базовый уровень подконтрольных расходов и индивидуальный тариф были занижены в связи с непринятием или занижением экономически обоснованных расходов организации: на оплату труда производственного персонала, на содержание центрального аппарата управления, расходов, связанных с установлением охранных зон, на услуги по техническому освидетельствованию объектов электросетевого хозяйства.

Так, регулятором при определении расходов на оплату труда производственного персонала была занижена его численность (принято 48,59 ед. при заявленной нормативной численности 102,3 ед.), не учтены положения Отраслевого тарифного соглашения в электроэнергетике (ОТС), предусматривающего, что расходы, направляемые на оплату труда, рассчитываются исходя из численности работников списочного состава и числа вакантных рабочих мест. Кроме того, в тарифную составляющую расходов на оплату труда должны были быть включены вознаграждение за выслугу лет в размере не менее 15% от ФОТ, вознаграждение по итогам работы за год в размере не менее 33% тарифной составляющей расходов на оплату труда. РСТ Республики Бурятия данные выплаты не учтены в связи с отсутствием факта в предыдущем периоде, однако организацией при уточнении тарифной заявки были представлены Приказы от 24 мая 2024г. №155 «О внесении изменений в Положение об оплате труда работников АО «Оборонэнерго» и от 9 сентября 2024г. №257 «О внесении изменений в

Положение о премировании работников АО «Оборонэнерго», которыми предусмотрены данные выплаты.

Необоснованно не учтены заявленные расходы по статье «содержание центрального аппарата управления» в размере 7 308,53 тыс. руб., в обоснование которых представлены обосновывающие материалы, содержащие подробную смету расходов ЦАУ за 2023г. и базовый 2025г., расчет коэффициента распределения расходов ЦАУ для включения в состав НВВ в разрезе субъектов, пояснительную записку к расчетным материалам по обоснованию расходов ЦАУ. Затраты по указанной статье относятся к регулируемому виду деятельности, экономически обоснованы и должны быть учтены в составе НВВ на 2025г. в полном объеме.

В связи с необоснованным занижением данных расходов также занижены расходы по статье «Отчисления на социальные нужды».

РСТ РБ необоснованно отказано в учете расходов, связанных с установлением охранных зон. Истцом был разработан график и перечень объектов для оказания услуг по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства на 2025-2029 гг., размер расходов на услуги определен по коммерческим предложениям организаций, оказывающих услуги по установлению охранных зон.

Также регулятор необоснованно исключил расходы по статье «услуги по техническому освидетельствованию объектов электросетевого хозяйства», заявленные на техническое освидетельствование 126 зданий трансформаторных подстанций, находящихся в эксплуатации более 25 лет. В целях обоснования цены был представлен заключенный на торгах договор с ООО «Промбезопасность и энергоаудит» №195-ЗБК-2023 от 4 августа 2023г., поскольку обследование и мониторинг технического состояния зданий и сооружений является обязательным и проводится специализированными организациями, имеющими специализированное оборудование.

В судебном заседании, проведенном с использованием системы видеоконференц-связи, действующая на основании доверенности представитель АО «Оборонэнерго» Кишпан Т.В. поддержала заявленные требования по доводам, изложенным в иске.

Действующая на основании доверенности представитель Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия Краснюк О.А. в судебном заседании и в письменных возражениях на иск исковые требования не признала, ссылаясь на то, что приказы приняты в пределах компетенции РСТ Республики Бурятия и не противоречат федеральному законодательству. Регулирующим органом была проведена экспертиза поступившего предложения АО «Оборонэнерго», в результате которой были скорректированы затраты организации, часть расходов была исключена или уменьшена в связи с экономической необоснованностью, поскольку регулируемой организацией не было представлено обоснование и документы, подтверждающие соответствующие затраты.

По поводу затрат по статье «расходы на оплату труда» указала, что регулятором учтены расходы в размере 40 558,60 тыс. руб., численность

производственного персонала принята 48,59 единиц, поскольку документы, представленные в подтверждение доводов, отражённых в административном иске, не соответствуют материалам тарифной заявки. Испрашиваемая сумма затрат на оплату труда предложена заявителем без учета фактической численности персонала в последнем расчетном периоде регулирования, что не соответствует пункту 26 Основ ценообразования.

Расходы на выплаты за выслугу лет, вознаграждение по итогам работы за год не учтены, поскольку предприятием не представлены соответствующие обосновывающие расчёты планируемых выплат. При этом регулируемая организация не представила данные о вышеуказанных значениях, предусмотренные формулой об определении размера премии, что также не позволило регулирующему органу рассчитать размер расходов.

Предприятие не представило всех обосновывающих документов, подтверждающих экономическую обоснованность и целесообразность затрат на содержание центрального аппарата управления. Представленный в материалы тарифной заявки приказ о распределении функций между центральным аппаратом управления и филиалами АО «Оборонэнерго» от 19 июля 2024г. №103 не конкретизирует полномочия по каждому филиалу. Истцом не подтверждено положительное влияние деятельности аппарата управления на деятельность филиала и регулируемой организации в целом (сокращение расходов на услуги сторонних организаций, расчёт экономического эффекта (соотнесение результатов с затратами на содержание административно-управленческого персонала). Также АО «Оборонэнерго» не представлено обоснование необходимости одновременного наличия аппарата управления филиала и центрального аппарата управления (отсутствие дублирующих функций и полномочий, экономический эффект и т.д.).

Расходы, связанные с установлением охранных зон объектов электросетевого хозяйства не учитывались в составе подконтрольных расходов предприятия на 2025г., поскольку Правила установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утверждённые постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009г. №160, не ограничивают право сетевой организации самостоятельно определять охранные зоны на объектах электросетевого хозяйства. Расчёт стоимости услуг по установлению охранных зон не был принят, поскольку в нем применяется средняя стоимость услуг с учетом коммерческих предложений, что не соответствует п.29 Основ ценообразования. Предприятием не представлена информация о ранее заключённых договорах по выполнению работ по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства в целях исполнения предписания Забайкальского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 13 сентября 2013г., в соответствии с которым предприятие было обязано установить границы охранных зон объектов в срок до 30 сентября 2016г.

Заявленные расходы по статье «на услуги технического освидетельствования объектов электросетевого хозяйства» исключены из

расчета затрат в связи с отсутствием обоснования необходимости данных затрат. Предприятием планируется оплата данных работ по договору №195-ЗБК-2023 с ООО «ПБЭА», однако услуги по данному договору оказаны в полном объеме и истцом оплачены. Также сетевой организацией не представлено обоснования невозможности проведения данных работ собственными силами.

Представитель заинтересованного лица ПАО «Россети Сибирь» Цыбикова С.С. действующая на основании доверенности, возражала против удовлетворения исковых требований, указав, что оспаривая приказы, истец не указывает, в чем заключается нарушение норм тарифного законодательства со стороны РСТ Республики Бурятия при установлении индивидуальных тарифов. Истцом не оспариваются ставки и параметры единых (котловых) тарифов, то есть не оспариваются показатели, влияющие на определение индивидуальных тарифов в соответствии с п. 49 Методических указаний. В случае пересмотра органом регулирования необходимая валовая выручка подлежит включению в расчет этих тарифов в измененном виде. Удовлетворение административных исковых требований приведет к дисбалансу тарифных решений. Кроме того, была нарушена процедура принятия приказов, поскольку в соответствии с п.7 ст.23.2 Федерального закона «Об электроэнергетике» (в ред. Федерального закона от 13 июля 2024г. №185-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2024г.) ПАО «Россети Сибирь», являющееся системообразующей территориальной сетевой организацией (СТСО), не было привлечено в качестве эксперта для оценки достоверности данных, представленных в предложениях об установлении цен (тарифов) и анализа основных технико-экономических показателей за два предшествующих года.

Суд, заслушав представителей сторон, исследовав материалы административного дела, заключение прокурора Бадмацыреновой Ю.С., указавшей о наличии оснований для удовлетворения иска, приходит к следующим выводам.

Отношения о ценообразовании в сфере электроэнергетики регулируются Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (далее - Основы ценообразования), Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике (далее - правила государственного регулирования), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», Методическими указаниями по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 17 декабря 2012 г. №98-э (далее - Методические указания).

В силу ч.1 ст.6 Закона об электроэнергетике общими принципами организации экономических отношений и основами государственной

политики в сфере электроэнергетики являются в том числе соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечение государственного регулирования деятельности субъектов электроэнергетики, необходимого для реализации принципов, установленных данной нормой.

В соответствии с ч.3 ст.24 Закона об электроэнергетике и п.63 Основ ценообразования органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой, устанавливают на очередной финансовый год на розничном рынке единые (котловые) тарифы на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, и тарифы взаиморасчетов между двумя сетевыми организациями.

В соответствии с пп.1.2, 3.8 Положения о Республиканской службе по тарифам Республики Бурятия, утвержденного постановлением Правительства Республики Бурятия от 3 февраля 2005г. №29, Республиканская служба по тарифам Республики Бурятия является исполнительным органом государственной власти Республики Бурятия, осуществляющим государственное регулирование тарифов (цен) на продукцию (работы, услуги) организаций, осуществляющих регулируемую деятельность на территории Республики Бурятия (далее - субъекты регулирования), в ее полномочия входит установление цены (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, в рамках установленных федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов предельных (минимального и (или) максимального) уровней таких цен (тарифов).

Как следует из материалов дела, в соответствии с п.12 Правил государственного регулирования цен АО «Оборонэнерго», являющееся территориальной сетевой организацией, осуществляющей регулируемую деятельность по передаче электрической энергии, 26 апреля 2024г., обратилось в РСТ Республики Бурятия с заявлением об установлении НВВ на долгосрочный период регулирования 2025-2029гг. и индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго», в границах Республики Бурятия, представив соответствующие расчеты и обосновывающие документы. 3 и 18 октября 2024г. истец направил в РСТ Республики Бурятия уточненные предложения по НВВ и тарифу на оказание услуг по передаче электрической энергии на 2025-2029гг.

В соответствии с указанным предложением регулируемой организации на основании п.п. 12, 20 Правил регулирования цен Приказом РСТ

Республики Бурятия №1/3 от 20 мая 2024г. было открыто дело об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями, проведена экспертиза предложения регулируемой организации, на заседании коллегии РСТ Республики Бурятия декабря 2024г. приняты оспариваемые истцом приказы, размещенные на официальном сайте органов государственной власти.

Таким образом, приказы приняты органом регулирования в надлежащей форме, в пределах предоставленных ему полномочий, процедура принятия в указанной части не нарушена. По данным основаниям нормативные акты истцом не оспариваются.

Вместе с тем, оценивая доводы заинтересованного лица ПАО «Россети-Сибирь» о нарушении процедуры принятия нормативного акта в связи с отсутствием его заключения в качестве СТСО при подготовке экспертиз предложений АО «Оборонэнерго», суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с п.7 ст.23.2 Федерального закона об электроэнергетике (в редакции ФЗ №185-ФЗ от 13.07.2024г., вступившей в силу с 1 сентября 2024г.) заключение исполнительных органов субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов по предложениям об установлении цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, направляемым в исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, формируется при опубликовании цен (тарифов) с обязательным привлечением в качестве экспертов представителей системообразующей территориальной сетевой организации, осуществляющей деятельность в субъекте Российской Федерации, в части:

оценки достоверности данных, представленных в предложениях об установлении цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям;

анализа основных технико-экономических показателей за два предшествующих года, текущий год и расчетный период регулирования.

В соответствии с п.22 Правил регулирования цен экспертное заключение в отношении территориальных сетевых организаций в части подпунктов 1 и 3 пункта 23 настоящих Правил формируется с обязательным привлечением в качестве экспертов представителей системообразующей территориальной сетевой организации, осуществляющей деятельность в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Указом Главы Республики Бурятия от 5 сентября 2024г. № 150 филиалу ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» присвоен статус системообразующей территориальной сетевой организации.

Письмом от 9 октября 2024г. № 1.2/01/2154 филиал ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» обращался в РСТ Республики Бурятия о

предоставлении материалов тарифных заявок смежных ТСО Республики Бурятия с целью исполнения данной функции, сообщив об уполномоченном представителе - и.о. заместителя директора по экономике и финансам Овчинникове Э.Ю.

Несмотря на то, что данное лицо, как следует из протоколов заседания коллегии РСТ РБ от 9 декабря 2024г. №1/30-1, 1/31, принимало участие в заседании, заявив о согласии с долгосрочными параметрами регулирования на 2025-2028г.г. и с НВВ АО «Оборонэнерго», однако доказательства того, что при подготовке экспертных заключений при оценке названных параметров, указанных в п.7 ст.23.2 Федерального закона об электроэнергетике, в качестве экспертов были привлечены представители филиала ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго», ответчиком суду не представлены.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что процедура принятия приказов в указанной части была нарушена.

Обосновывая искимые требования, истец указал, что базовый уровень подконтрольных расходов, необходимая валовая выручка, утвержденные оспариваемыми приказами, установлены в меньшем размере, чем было заявлено и подтверждено административным истцом, что противоречит принципам экономической обоснованности и баланса экономических интересов субъектов электроэнергетики, и повлекло занижение размера индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между АО «Оборонэнерго» и заинтересованными лицами на 2025 г.

Согласно п.12 Основ ценообразования одним из методов регулирования цен (тарифов) является метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки.

Необходимая валовая выручка представляет собой экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования (п. 2 Основ ценообразования).

В соответствии с положениями п. 38 Основ ценообразования тарифы на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемые с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, регулирующими органами определяются в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой.

На основе долгосрочных параметров регулирования и планируемых значений параметров расчета тарифов, определяемых на долгосрочный период регулирования, регулирующие органы рассчитывают необходимую валовую выручку регулируемой организации на каждый год очередного долгосрочного периода регулирования.

Из абз. 8 п. 38 Основ ценообразования следует, что базовый уровень подконтрольных расходов определяется регулирующими органами с использованием метода экономически обоснованных расходов (затрат) в соответствии с методическими указаниями по расчету тарифов на услуги по

передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки.

Согласно п.18 Основ ценообразования расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, включают в себя, в том числе расходы на оплату труда.

Пунктом 12 Методических указаний № 98-э предусмотрено, что при расчете базового уровня подконтрольных расходов, связанных с передачей электрической энергии, в базовом году долгосрочного периода регулирования учитывается, в том числе оплата труда, определяемая на основе пункта 26 Основ ценообразования.

При определении расходов на оплату труда, включаемых в необходимую валовую выручку, регулирующие органы определяют размер фонда оплаты труда с учетом отраслевых тарифных соглашений, заключенных соответствующими организациями, и фактического объема фонда оплаты труда и фактической численности работников в последнем расчетном периоде регулирования, а также с учетом прогнозного индекса потребительских цен (п. 26 Основ ценообразования).

Проверяя доводы истца о занижении расходов предприятия на оплату труда, суд находит их обоснованными в части.

Предприятием в тарифной заявке был предложен фонд оплаты труда в размере 100 719,30 тыс. руб. с численностью производственного персонала 102,3 единицы.

Как следует из экспертного заключения, затраты по статье «расходы на оплату труда» были учтены в размере 40 558,60 тыс. руб., численность принята в количестве 48,59 единиц, исходя из фактической численности предыдущего периода регулирования 2023г. (стр.101 экспертного заключения), что было признано достаточным для осуществления регулируемого вида деятельности по передаче электроэнергии с учетом анализа предшествующего долгосрочного периода регулирования 2020-2024г.г., в котором фактическая численность персонала не превышала 54 ед. (в среднем - 52,11 единицы) при утвержденной органом регулирования численности 97,77 ед., что привело к значительной экономии средств.

Суд не находит оснований согласиться с доводами истца в части необходимой численности производственного персонала, поскольку испрашиваемая в тарифной заявке сумма затрат на оплату труда предложена заявителем без учета фактической численности персонала в последнем расчетном периоде регулирования, что не соответствует п.26 Основ ценообразовании. С учетом отсутствия сведений о существенном изменении объема электросетевого хозяйства значительный рост численности персонала, необходимого для обслуживания электросетевого хозяйства, по сравнению с фактической за предшествующий период регулирования, заявителем обоснован не был, в связи с чем оснований для несогласия с выводами регулятора в указанной части суд не находит.

Вместе с тем, суд приходит к выводу, что РСТ Республики Бурятия необоснованно не учла при расчете расходов на оплату труда положения действовавшего на момент принятия приказов Отраслевого тарифного

соглашения (ОТС) в электроэнергетике РФ на 2022-2024г.г. (утверждено 20 апреля 2022 года Общероссийским отраслевым объединением работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодательская ассоциация России», Общественной организацией «Всероссийский Электропрофсоюз»).

ОТС предусматривает, что расходы (средства), направляемые на оплату труда, состоят из тарифной составляющей расходов (средств), направляемых на оплату труда, которая рассчитывается, исходя из ММТС и среднего тарифного коэффициента по организации и средств, направляемых на премирование работников, доплат, надбавок и других выплат в составе средств на оплату труда (п.п. 8.4, 8.4.1, 8.4.2).

В свою очередь средства, направляемые на премирование работников, состоят из: доплат, надбавок к тарифным ставкам и должностным окладам стимулирующего и (или) компенсирующего характера, связанных с режимом работы и условиями труда, в размере не менее 12,5 процентов тарифной составляющей расходов (средств), направляемых на оплату труда (пункт 8.4.2.1); доплат (надбавок) стимулирующего характера (пункт 8.4.2.2); премий за основные результаты производственно-хозяйственной (финансово-хозяйственной) деятельности (пункт 8.4.2.3); вознаграждения по итогам работы за год (пункт 8.4.2.4); вознаграждения за выслугу лет (пункт 8.4.2.5); иные виды премирования работников, в том числе по показателям, предусмотренным пунктом 3.12 настоящего соглашения (пункт 8.4.2.6).

Отраслевое тарифное соглашение в электроэнергетике Российской Федерации на 2025 - 2027 годы содержит аналогичные положения.

В уточненном тарифном предложении в составе расходов на оплату труда АО «Оборонэнерго» были дополнительно заявлены расходы на выплату вознаграждения по итогам работы за год и за выслугу лет, в обоснование представлены приказы Общества от 24 мая 2024 года № 155 «О внесении изменений в Положение об оплате труда работников АО «Оборонэнерго» и от 9 сентября 2024 года № 257 «О внесении изменений в Положение о премировании работников АО «Оборонэнерго».

Тарифным органом данные расходы были отклонены в полном объеме в связи с отсутствием названных фактических расходов в 2023г. (стр. 102 экспертного заключения).

Данные действия регулятора противоречат п.26 Основ ценообразования, поскольку отсутствие фактических данных предшествующего периода регулирования не препятствовало применению норм Отраслевого тарифного соглашения в сфере электроэнергетики при расчете соответствующих выплат и доплат с учетом представленных предприятием дополнительно приказов, которыми данные выплаты были введены.

В связи с неправильным определением органом регулирования расходов предприятия по статье «Расходы на оплату труда» суд находит неверным также производный от него расчет расходов по отчислениям на социальные нужды.

Истцом также заявлено о неправомерном исключении регулирующим органом в полном объеме затрат по статье «Услуги по установлению

охранных зон объектов электросетевого хозяйства» в размере 4 677,65 тыс. руб.

В соответствии с подп.10 п.28 Основ ценообразования в состав прочих расходов, которые учитываются при определении необходимой валовой выручки, включаются расходы на обеспечение безопасности электрических станций, электрических сетей и других объектов электроэнергетики в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 ст. 105 Земельного кодекса РФ предусмотрена необходимость установления охранных зон объектов электроэнергетики (объектов электросетевого хозяйства и объектов по производству электрической энергии).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 года №160 утверждены Правила установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в соответствии с п.5 которых охранные зоны устанавливаются для всех объектов электросетевого хозяйства исходя из требований к границам установления охранных зон.

Как установлено п.6 Правил установления охранных зон, границы охранной зоны в отношении объекта электросетевого хозяйства определяются сетевой организацией, которая владеет им на праве собственности или ином законном основании, должны содержать текстовое и графическое описание местоположения границ такой зоны, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения государственного кадастра недвижимости и подлежат согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный энергетический надзор. Охранная зона считается установленной с даты внесения в документы государственного кадастрового учета сведений о ее границах.

Согласно ч.2 ст. 5 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых приказов) срок для внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о местонахождении границ зон с особыми условиями территории был установлен до 1 января 2022 года.

Таким образом, в силу изложенных правовых норм расходы регулируемой организации по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства являются обязательными, следовательно, подлежали включению в необходимую валовую выручку при установлении тарифов в экономически обоснованном размере, подтвержденном регулируемой организацией, либо определенном тарифным органом на основании пунктов 29, 31 Основ ценообразования.

В обоснование данных расходов АО «Оборонэнерго» представило расчет стоимости услуг по установлению охранных зон объектов ЭСХ, расположенных на территории на 2024-2029 годы, перечень объектов для выполнения работ по установлению охранных зон на объектах

электросетевого хозяйства филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025-2029 годы, предписание об устранении нарушений, выявленных Забайкальским управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 64/08-12-2013, копии коммерческих предложений на выполнение работ по установлению охранных

В экспертном заключении (стр.98) в качестве основания для исключения данных расходов из НВВ указано о праве сетевой организации самостоятельно определять охранные зоны на объектах ЭСХ, отсутствии отчёта об исполнении (неисполнении) предписания Ростехнадзора от 13 сентября 2013г. № 64/08-12-2013, которым на предприятие была возложена обязанность установить границы охранных зон объектов электросетевого хозяйства РЭС «Бурятский» до 30 сентября 2016 г., отсутствием надлежащего обоснования цены услуг по установлению охранных зон (представлены копии коммерческих предложений).

Соглашаясь с выводом о том, что коммерческие предложения не являются надлежащим обоснованием цены, суд принимает во внимание, что в соответствии с пунктом 19 Правил регулирования, в случае если в ходе анализа представленных организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, предложений об установлении цен (тарифов) возникнет необходимость уточнений предложений либо их обоснований, регулирующий орган запрашивает дополнительные материалы, указав форму их представления и требования к ним, а организации, осуществляющие регулируемую деятельность, представляют их в течение 7 рабочих дней со дня поступления запроса, однако доказательства того, что регулирующим органом направлялся запрос с целью уточнения предложения по указанной статье расходов, в ходе рассмотрения не представлены.

С учетом положений пункта 17 Правил регулирования тарифов недостаточность представленных материалов не может являться препятствием для расчета тарифа в экономически обоснованном размере, а также для реализации регулируемой организацией обязательных и необходимых для осуществления регулируемой деятельности мероприятий в очередном году. Отсутствие всех необходимых для расчета документов не освобождает тарифный орган от обязанности определить фактическое значение каждого из обязательных расходов из источников в соответствии с п. 29 и 31 Основ ценообразования.

Доводы ответчика о праве сетевой организации самостоятельно определять охранные зоны на объектах ЭСХ, а также об отсутствии отчёта об исполнении (неисполнении) предписания Ростехнадзора от 13 сентября 2013г. не основаны на законе и правового значения не имеют.

При таких обстоятельствах у органа регулирования не имелось оснований для отказа в принятии расходов по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства в полном объеме.

АО «Оборонэнерго» были также заявлены расходы по статье затрат «на услуги по техническому освидетельствованию объектов электросетевого хозяйства» в размере 493,26 тыс. руб.

В обоснование представлен реестр затрат на техническое освидетельствование 126 зданий трансформаторных подстанций, находящихся в эксплуатации более 25 лет с указанием нормативных сроков эксплуатации и сведений о предыдущем периодическом техническом освидетельствовании, также представлена копия договора с ООО «Промбезопасность и энергоаудит» № 195-ЗБК-2023 от 04 августа 2023г. с протоколом заседания закупочной комиссии по результатам проведения торговых процедур.

Данные затраты были органом регулирования отклонены в полном объеме в связи с отсутствием обоснования необходимости проведения данных работ, а также обоснованием размера затрат исполненным ранее договором от 27 июля 2023г. с ООО «ПБЭА» (стр.99 экспертного заключения).

Согласно п.8 Правил эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных приказом Минэнерго России от 4 октября 2022г. № 1070 владельцем объекта электроэнергетики должно быть организовано техническое освидетельствование объектов, подлежащих техническому освидетельствованию в соответствии с Правилами проведения технического освидетельствования оборудования, зданий и сооружений объектов электроэнергетики, утвержденных приказом Минэнерго России от 14 мая 2019 г. № 465.

В соответствии с п.п. 2, 4 названных Правил субъекты электроэнергетики и потребители электрической энергии, владеющие на праве собственности или ином законном основании входящими в состав энергосистемы объектами электроэнергетики обязаны обеспечить проведение технического освидетельствования объектов технического освидетельствования, в том числе трансформаторных подстанций (закрытые, модульные, блочные комплектные, распределительные пункты) классом напряжения 1 кВ и выше.

Согласно п.9 данных Правил техническое освидетельствование проводится по истечении срока службы (срока эксплуатации), установленного организацией - изготовителем оборудования, либо проектной документацией при первичном техническом освидетельствовании, а в дальнейшем - не позднее срока, установленного при проведении последнего технического освидетельствования (периодическое техническое освидетельствование).

Нормативной основой для контроля степени механической безопасности и осуществления проектных работ по повышению степени механической безопасности зданий и сооружений, а также нормативным актом, регламентирующим требования к работам и их составу по получению информации, необходимой для контроля и повышения степени механической безопасности зданий и сооружений, является «ГОСТ 31937-2024. Межгосударственный стандарт. Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния» (введен в действие Приказом Росстандарта от 10.04.2024 N 433-ст).

Пунктом 4.1 ГОСТ 31937-2024 предусмотрено, что обследование и мониторинг технического состояния зданий и сооружений проводят силами специализированных организаций. В соответствии с пунктом 4.4 ГОСТ 31937-2024 обследование и мониторинг технического состояния зданий и сооружений проводят по истечении нормативных сроков эксплуатации зданий и сооружений; при обнаружении значительных дефектов, повреждений и деформаций в процессе технического обслуживания, осуществляемого собственником здания (сооружения); по результатам последствий пожаров, стихийных бедствий, аварий, связанных с разрушением здания (сооружения); по инициативе собственника объекта; при изменении технологического назначения здания (сооружения); по предписанию органов, уполномоченных на ведение государственного строительного надзора.

Таким образом, поскольку обеспечение технического освидетельствования объектов электросетевого хозяйства является установленной законом обязанностью регулируемой организации, указанные расходы относятся к регулируемой деятельности, соответственно, подлежат учету в экономически обоснованном размере, в связи с чем полное их исключение из НВВ органом регулирования без анализа необходимости проведения такого обследования является неправомерным.

При этом в данном случае регулятор также не лишен был возможности при недостаточности документов, обосновывающих необходимость проведения технического освидетельствования и стоимости услуг по его проведению, запросить у регулируемой организации дополнительных материалов в соответствии с п.19 Правил регулирования цен, что сделано не было.

АО «Оборонэнерго» в состав базового уровня подконтрольных расходов по статье затрат «Общехозяйственные расходы» были заявлены расходы на содержание центрального аппарата управления (ЦАУ) в размере 7 308,53 тыс. руб.

В соответствии с п.11 п.28 Основ ценообразования, в состав прочих расходов, которые учитываются при определении необходимой валовой выручки, включаются иные расходы, связанные с производством и (или) реализацией продукции, определяемые регулирующим органом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

К прочим расходам, связанным с производством и реализацией, в силу подп.18 п.1 ст.264 Налогового Кодекса РФ относятся расходы налогоплательщика на управление организацией или отдельными ее подразделениями, а также расходы на приобретение услуг по управлению организацией или ее отдельными подразделениями.

В числе документов, обосновывающих расходы на центральный аппарат управления Обществом представлены пояснительная записка к расчетным материалам по обоснованию расходов центрального аппарата управления АО «Оборонэнерго» по виду деятельности «оказание услуг по передаче электрической энергии», приказ АО «Оборонэнерго» от 19 июля 2024 г. №203 «О распределении функций между центральным аппаратом

управления и филиалами АО «Оборонэнерго», выписка из штатного расписания центрального аппарата управления на 1 марта 2024г. и на 1 января 2025 г., статистическая отчётность по форме П-4, а также документы, обосновывающие фактически произведенные расходы центрального аппарата управления.

Регулятором данные расходы были отклонены в полном объеме. В экспертном заключении (стр.105 с учетом внесенных в него изменений - стр.4) при этом указано, что в результате проведенного анализа установлено, что смета затрат представлена по укрупненным статьям расходов, без подтверждающих бухгалтерских документов, необходимых для непосредственного исследования правомерности исчисления данных затрат, что заявленные предприятием на содержание центрального аппарата АО «Оборонэнерго» расходы являются экономически обоснованными.

Также в экспертном заключении указано, что согласно учётной политике по бухгалтерскому учёту АО «Оборонэнерго», утверждённой приказом генерального директора № 190 от 21 июля 2021 г., распределение общехозяйственных расходов осуществляется пропорционально доле выручки каждого субъекта Российской Федерации в общем объеме выручки (без учёта оплаты потерь и оплаты услуг смежных организаций), распределение прочих расходов осуществляется пропорционально суммам расходов по виду затрат «Оплата труда». При этом АО «Оборонэнерго» представлены обосновывающие материалы о выручке и затратах по статье «Оплата труда» только по субъекту Республика Бурятия, а не по предприятию в целом. В расчёте коэффициента распределения планируемых расходов ЦАУ в разрезе субъектов Российской Федерации установлено несоответствие информации по Республике Бурятия отчетным данным предприятия в разделе расходы на потери э/э и услуги ССО за 2023 г., в разделе выручка без потерь э/э и услуг ССО за 2023 г., руб. Затраты представлены в целом по АО «Оборонэнерго» и без документов, подтверждающих распределение (отнесение) затрат, относящихся на Республику Бурятия, не представлены документы подтверждающие отнесение указанных затрат на регулируемый вид деятельности по передаче электроэнергии, а также информация о необходимости использования приобретённого оборудования, материалов и услуг в процессе осуществления регулируемой деятельности на территории Республики Бурятия.

В рассматриваемом случае суд соглашается с указанными выводами, при этом принимает также во внимание, что приказ АО «Оборонэнерго» от 19 июля 2024г. №203 «О распределении функций между центральным аппаратом управления и филиалами АО «Оборонэнерго» содержит информацию об исполнении ЦАО не только регулируемых видов деятельности, имеется дублирование функций центрального аппарата и филиалов, не подтвержден положительный экономический эффект деятельности аппарата управления на деятельность филиала и регулируемой организации в целом (сокращение расходов на услуги сторонних

организаций, расчёт экономического эффекта (соотнесение результатов с затратами на содержание административно-управленческого персонала).

Таким образом, представленные в целях обоснования данной статьи затрат документы не отвечают основному принципу тарифного регулирования - принципу экономической обоснованности расходов и правомерно не приняты регулятором в полном объеме для расчета НВВ и базового уровня подконтрольных расходов организации.

С учетом установленных при рассмотрении дела обстоятельств суд приходит к выводу, что оспариваемые положения Приказов Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/30, №1/31 и 1/38 подлежат признанию недействующими с момента принятия с учетом того, что имеют ограниченный срок действия.

Доводы ПАО «Россети Сибирь» о невозможности самостоятельного оспаривания приказов без заявления требований об оспаривании нормативного правового акта, которым утверждены котловые тарифы, при этом подлежат отклонению, как не основанные на нормах действующего законодательства. Наличие правовой связи оспариваемых положений с нормативным актом, который не является предметом проверки по настоящему делу, не свидетельствует о невозможности их самостоятельного оспаривания.

Согласно п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (ч. 2 ст. 178, ч. 6 ст. 180, ч. 4 ст. 216 Кодекса административного судопроизводства РФ).

Абзацем 13 п.7 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике предусмотрена обязанность регулирующего органа принять решение об установлении (изменении) регулируемых цен (тарифов) во исполнение вступившего в законную силу решения суда в целях приведения решений об установлении указанных цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в соответствие с законодательством Российской Федерации в месячный срок со дня вступления в силу решения суда.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о необходимости возложить на РСТ Республики Бурятия обязанности принять акты, заменяющие признанные судом недействующими приказы Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия.

При этом при принятии заменяющих актов административному ответчику следует пересчитать необходимую валовую выручку и долгосрочные параметры регулирования только в той части, которая являлась предметом рассмотрения суда и по которой в мотивировочной части решения имеются соответствующие выводы.

В соответствии с п.2 ч.4 ст.215 КАС РФ информация о принятии настоящего решения в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежит опубликованию в официальном печатном/сетевом издании органов государственной власти Республики (ст.4.1 Закона Республики Бурятия от 26 октября 1994г. № 47-1).

В соответствии с ч.1 ст. 111 КАС РФ с административного ответчика в пользу административного истца подлежит взысканию госпошлина в размере 60 000 руб., оплаченная им при подаче административного иска.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Республики Бурятия

Р Е Ш И Л :

Административное исковое заявление АО «Оборонэнерго» удовлетворить.

Признать не действующими с момента принятия:

- Приказ Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/31 «Об определении размера необходимой валовой выручки территориальных сетевых организаций, оказывающих услуги по передаче электрической энергии на территории Республики Бурятия на 2025-2029 годы» в части размера необходимой валовой выручки филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год (Приложение к приказу).

- Приказ Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/30 «Об установлении долгосрочных параметров регулирования деятельности территориальных сетевых организаций, в отношении которых применяется метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки» в части утвержденных долгосрочных параметров регулирования для сетевой организации АО «Оборонэнерго» филиал «Забайкальский», в отношении которой применяется метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки на 2025 год (Приложение 2 к приказу, строка 1).

- Приказ Республиканской службы по тарифам Республики Бурятия от 9 декабря 2024 года №1/38 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между смежными сетевыми организациями на 2025 год» в части индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между ПАО «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» - АО «Оборонэнерго» на 2025 год (Приложение к приказу, строка 2).

Обязать Республиканскую службу по тарифам Республики Бурятия в течение 1 месяца с момента вступления решения суда в законную силу

18